

**АНДРЕЙ ФЕДОТОВИЧ СЕЛИВАНОВ:
ИСТОРИЯ ТРАКТОРИСТА, ДОБРОВОЛЬЦА
И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛХОЗА**

*А.П. Зиновьев,
историк, Пермь
zinovievap@gmail.com*

Аннотация. Андрей Федотович Селиванов (1913–1991) – уроженец Пермского края, испытавший за свою жизнь многое – коллективизацию и индустриализацию, пятилетки и раскулачивание, войну и репрессии, победы и боль потерь. Войну он встретил дома. Уже отслуживший (1934–1936), был направлен в Бершеть на курсы младших лейтенантов. В течение двух месяцев участвовал в кровопролитных боях под Москвой. Был ранен и после длительного лечения признан негодным к воинской службе. Лечился в нескольких госпиталях и вернулся обратно в свою деревню. Работал председателем колхоза.

Ключевые слова: Андрей Селиванов, Великая Отечественная война, деревня, Молотовская область, колхоз, госпитали, фронт, военная служба.

**ANDREY FEDOTOVICH SELIVANOV:
THE STORY OF A TRACTOR DRIVER, VOLUNTEER,
AND THE CHAIRMAN OF A COLLECTIVE FARM**

*Andrey Zinoviev,
historian, Perm
zinovievap@gmail.com*

Abstract. Andrey Fedotovitch Selivanov (1913–1991) was a native of the Perm region. Who has experienced many things in his life: collectivization

and industrialization, five-year plans and dekulakization, war and repression, victories and the pain of losses. He met the war at home. Having already served (1934–1936), he was sent to Bersheth for Junior Lieutenant courses. For two months, he participated in the bloody battles near Moscow. He was wounded and after a long treatment was declared unfit for military service. He was treated in several hospitals and returned to his village. He worked as the Chairman of the collective farm.

Keywords: Andrey Selivanov, Great Patriotic war, village, Molotov region, collective farm, hospitals, front, military service.

Андрей Федотович Селиванов родился 3 июля 1913 г. [1, л. 60 об. – 61] в небольшой деревне Малые Колесники (Ватолы) ныне Частинского района Пермского края. Семья по тем временам была немногочисленна: мать, отец, три сына. Все трое сыновей ушли на Великую Отечественную войну.

Младший, Василий, ушёл на войну 17-летним юношей. Работал в колхозе на машине, перевозил зерно с полей до хранилища. Однажды был замечен со своими двумя друзьями за кражей зерна. Как выяснилось, он с друзьями отсыпал немного зерна для продажи. В отделе милиции, чтобы не заводить уголовного дела, всех трёх направили на фронт добровольцами. Василий выучился на танкиста. Воевал на Курской дуге, выжил в знаменитом танковом сражении. Погиб при форсировании Днепра в октябре – ноябре 1943 г.

Средний, Николай, сражался под Сталинградом, вернулся с войны тяжелораненым.

Самый старший, Андрей, был призван на действительную службу в сентябре 1934 г. (рисунок). Но призыв в армию оказался не таким простым делом. Затруднения оказались в том, что у Селиванова был дядя – Яков Харитонович Байдин, некогда служивший офицером в царской армии. При выяснении оказалось, что Андрей Федотович никаких связей с дядей не имел и не имеет. Его призвали на Дальний Восток, служил он в авиационно-техническом батальоне. Там освоил уже знакомую ему профессию тракториста гусеничных тягачей. В 1934 г. аэродромы не бетонировались, и приходилось после каждого взлета и посадки укатывать аэродромную площадку.

Рис. Андрей Федотович Селиванов

Время службы его на границе было беспокойным. Охранный пост находился в восьми километрах от границы, а сам полк – в 18 км. Заставы были расположены недалеко друг от друга. Но, несмотря на это, вылазки с «той стороны» были часты. И вот новобранец Селиванов впервые едет на погранзаставу № 2. Надо сказать, что наряд из восьми человек, в числе которых оказался и Андрей Федотович, был послан на заставу вечером. Ночь оказалась тревожной. На заставу напали. Шесть советских солдат погибло. В живых осталось двое: раненый командир и Андрей Селиванов. Молодой боец побежал за подмогой. Провокация японцев была пресечена, а красноармейцу Селиванову была объявлена благодарность за активные и решительные действия в боевых условиях. Командира и его младшего товарища Андрея Селиванова перевели в Спасск.

За два года службы там Андрей Федотович встретил много интересных людей, среди которых были В.К. Блюхер, М.Н. Тухачевский, И.Ф. Федыко, артистка Л.А. Русланова. Впечатления об этих людях он сохранил на всю жизнь. Вот о чем Андрей Селиванов вспоминал. Однажды в полк приехал Василий Константинович Блюхер – человек высокий и крепкий. Он интересовался жизнью солдат, их буднями и праздниками. Посетил казармы, был в столовой, интересовался нормами закладки продуктов в меню солдат и многим другим, что входило в понятие армейской службы.

Ярко сохранились в памяти Селиванова и встречи с И.Ф. Федыко, командующим Приморской группой, и М.Н. Тухачевским [2, л. 1–2]. Но в конце 1930–1940-х гг. об этом было опасно говорить: и Василий Константинович Блюхер, и Михаил Николаевич Тухачевский, и Иван Федорович Федыко были объявлены «врагами народа» и перемолоты сталинской репрессивной машиной, не миновала тяжелой участи Лидия Андреевна Русланова, сосланная в исправительно-трудовой лагерь. Открыто говорить об этих встречах стало возможно лишь после развенчания «культа личности» И.В. Сталина.

Наступила Великая Отечественная война. Из деревни Малые Колесники ушли на фронт более 60 мужчин [3, с. 2]. Остались только женщины, дети, старики.

Призвали и Андрея Федотовича Селиванова. Сначала его отправили на учебу в Бершеть, в школу младших командиров. Там он пробыл до января 1942 г. Окончить данные курсы Андрею Федотовичу не удалось в связи с одной возникшей проблемой. Молодой человек, призванный из соседней деревни, ушел в самоволку. Андрея Федотовича вызвали как основного свидетеля и подозреваемого в том, что они сообщники. Но Андрей Селиванов был уже не так молод, служил в армии и знал, что такое воинская дисциплина. Тем более он представлял себе последствия грубого нарушения дисциплины в военное время. Но ему не поверили. Было заведено уголовное дело. Однако следователь пошел навстречу. Он предложил Андрею Федотовичу записаться добровольцем и уйти на фронт сейчас, не ожидая окончания расследования и поимки сбежавшего в самоволку. Селиванов и ещё 38 человек так называемых «добровольцев» из Бершети в январе 1942 г. были направлены в боевые части под Москву, где Красная армия продолжала наступление, отбросив гитлеровцев от советской столицы. Андрей Федотович говорил: «Воевали мы плохонько, вооружили нас винтовками в комплекте с тремя патронами. Орудий не было. Но потом, правда, появились «катюши» [2, л. 2]. В таких вот тяжёлых сражениях советские бойцы и командиры приобретали и накапливали опыт боевых действий против немецко-фашистских захватчиков.

Служба на фронте для Селиванова оказалась недолгой. Андрей Федотович провоевал там два месяца и 12 дней. Эти дни за-

помнились ему на всю жизнь. Смерть не щадила никого: гибли солдаты и командиры. Во время одного из боев в Калининской области Андрей Федотович был ранен и отправлен в госпиталь.

Как же это случилось? Нужно было срочно взять деревню Балошки. С советской стороны шли непрерывные кровавые атаки, которые к успеху не приводили. Во время коротких передышек между атаками снег успевал засыпать убитых. Ожесточенная битва за деревушку шла до самого утра. Утром на помощь пришли моряки. Оборону фашистов удалось сломить: Балошки были взяты. Андрей Федотович, получивший ранение, попал в госпиталь на долгих три месяца. Сколько же он перевидал за это время!

Один месяц он лежал в Москве. Как-то с товарищем решили сходить в Мавзолей. Не попали. Не знали воины, что гроб с телом Ленина эвакуировали в Тюмень, хотя первоначально предполагалось отправить мумию вождя в Куйбышев, Самару, Свердловск.

Лечился Селиванов в госпитале и на Волге в селе Байбаки. От пребывания в нем остались самые лучшие воспоминания. И хотя госпитали были переполнены, с теплотой говорил Андрей Федотович о медицинском персонале и о том, что жили дружно, весело. Ходили на крутые и обрывистые берега Волги, любовались ею.

Отметился Андрей и в госпитале в Мордовии. Тяжелейшее воспоминание осталось от лечения под Горьким. По утрам раненые выходили на улицу умываться. Однажды это очень мирное занятие накрыла вражеская бомбежка. Почти все погибли. Оставшихся в живых перевезли в московский госпиталь. После лечения комиссия признала Селиванова непригодным к военной службе [2, л. 2].

Возвратившегося в родную деревню Андрея Федотовича назначили председателем колхоза имени Вячеслава Молотова Шабуровского сельского совета [4, д. 374, л. 19]. «Пожалуй, – делился впечатлением Андрей Федотович, – это было потруднее, чем на фронте». Председателем колхоза Андрей Федотович был до конца войны, в 1945 г. числился председателем собрания сельхозартели имени Молотова, а в 1946–1947 гг. занимал должность председателя ревизионной комиссии колхоза.

Много забот и хлопот было с эвакуированными детьми из Ленинграда и Смоленска. Детей разместили в здании деревенской школы. Жители деревни очень душевно встретили детей и в тече-

ние всего времени пребывания их в Малых Колесниках оказывали посильную помощь.

Уйти с поста председателя колхоза Андрею Федотовичу пришлось в связи с написанным на него доносом. Доносчик сообщал органам, что А.Ф. Селиванов в последнее время разбазаривает колхозное зерно по своим родственникам и любовницам. Было начато расследование, и проведена беседа следователя с Андреем Федотовичем, на которой он подтвердил информацию о том, что раздавал небольшое количество зерна многодетным семьям в своей деревне. Но раздавал зерно только тем вдовам в многодетные семьи, где дети начинали опухать от голода, и когда появлялась опасность детских смертей. Андрею Федотовичу предложили «заявить» дело, если он принесёт следователю три бидона мёда, и он должен уйти из председателей колхоза. Что вполне ожидаемо – автор доноса стал следующим председателем колхоза.

За время войны семья Селивановых – Андрей Федотович и его супруга Дарья Павловна – родили в 1942 г. ребёнка (сына Ивана) и потеряли ребёнка – сына Анатолия. В январе 1942 г. в пятилетнем возрасте Толя тяжело заболел. Поскольку в Малых Колесниках не было медпункта, то мама и свёкр – Дарья Павловна и Федот Анисимович – поехали в Шлыки, где находился военный госпиталь. Для лечения ребёнка требовались антибиотики. Но этот крайне дефицитный в то время препарат применялся только для лечения раненых солдат, поэтому Дарье Павловне и Федоту Анисимовичу отказали в выдаче лекарств. По пути домой Толя умер.

Но жизнь продолжалась... В феврале 1942 г. у Дарьи Павловны родился сын Иван, а в октябре 1945 г. – дочь Вера.

Война закончилась, но жертвы продолжались и после войны. Жену Андрея Федотовича, Дарью Павловну, в конце 1940-х гг. отправили как раскулаченную на лесные работы в поселок Кама – Жулановка [5]. Здесь семья Андрея Федотовича похоронила из-за болезни и трудных условий жизни ещё двух младенцев – дочерей – близняшек Валентину и Зою. К 1950 г. семья Селивановых вернулась в свою деревню. В 1950 г. родилась дочь Анна. Андрей Федотович стал работать трактористом. Дарья Павловна трудилась в колхозе и растила троих детей.

Рядовая жизнь рядовых колхозников. Небольшой и неоднозначный штрих в большой палитре военной и послевоенной жизни

страны и её жителей. Обратная сторона больших отчётов и завышенных планов – таковы эти небольшие штрихи из жизни тракториста, добровольца и председателя колхоза Андрея Федотовича Селиванова.

Список литературы и источников

1. Государственный архив Пермского края. Ф.37. Оп.6. Д.771.
2. Верховланцева Т., Барашкова С. Годы службы ратной: машинопись // Личный архив автора.
3. Байдина Е.Н. Подвиг деревни Ватолы // Частинские вести. – 2005. – 7 мая.
4. Архивный отдел администрации Частинского муниципального района. Ф. 3 и 202.
5. Посёлок Кама-Жулановка [Электронный ресурс] // Карта террора и ГУЛАГа в Прикамье. – URL: <http://rtem.ru/index.php?id=2158> (дата обращения: 09.10.2020).